

Ф И Л О С О Ф С К И Й П О Е Д И Н О К

ФРИДРИХ
НИЦШЕ

ПАДЕНИЕ
ЖЕНЩИНЫ

ВТОРАЯ
ОШИБКА
БОГА

ПЬЕР-ЖОЗЕФ
ПРУДОН

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2021

УДК 122/129
ББК 87
Н 70

Ницше Ф., Прудон П.

Н 70 Падение женщины. Вторая ошибка Бога / Фридрих Ницше, Пьер-Жозеф Прудон. – М.: Родина, 2021. – 240 с. – (Философский поэдинок).

ISBN 978-5-00180-395-9

«Женщина была второй ошибкой Бога», – писал Фридрих Ницше (1844 – 1900), один из культовых философов XIX-XX веков. Развивая идеи Аристотеля о женщине как вторичном существе по отношению к мужчине, Ницше привнёс в них много своего: его характеристики женщин позволяют считать Ницше антифеминистом, но не женоненавистником.

Пьер-Жозеф Прудон (1809 – 1865), французский философ и социолог, применяя диалектику Гегеля для исследования плохих и хороших сторон женской души, тоже считал, что женщина перестает быть женщиной, если она занята политикой, литературой, наукой, а хуже того, «хочет стать судьей, префектом, может быть, даже жандармом». По его мнению, это означает женское падение: эмансипированные женщины отвратительны и похожи на гермафродитов.

Тему о «женском падении» затрагивали также Чезаре Ломброзо (1835 – 1909), итальянский психолог и психиатр, и Август Бебель (1840 – 1913), немецкий мыслитель и общественный деятель. Ломброзо доказывал, что падение женщин, в частности, широкое развитие проституции, обусловлено врожденной порочностью женской натуры; Бебель утверждал, в духе марксизма, что пороки женщин тесно связаны с пороками общества.

В данном сборнике представлены основные работы Ницше, Прудона, Ломброзо и Бебеля по этой теме.

**УДК 122/129
ББК 87**

© Перевод с немецкого – Ю. Антоновский,
В. Поссе, Н. Полилов, В. Бакусев; перевод
с французского – Н. Ножин, Т. Учителев;
перевод с итальянского – Г. Гордон
© ООО «Издательство Родина», 2021

ISBN 978-5-00180-395-9

СОДЕРЖАНИЕ

Фридрих Ницше. Вторая ошибка Бога

«Женщина сама по себе»	6
Мужчина и женщина	15
Женские маски	24
Женщина — вторая ошибка Бога	42

Пьер-Жозеф Прудон. Заметки о женщинах

Параллель между мужчиной и женщиной	44
Эмансипированная женщина	55
Заметки о женщинах	64

Чезаре Ломброзо. Женщина — преступница и проститутка

Половая женская чувствительность	91
Исторические корни проституции	108
Врожденные проститутки	136
Случайные проститутки	163
Преступность женщины	177
Самоубийство женщин	214

Август Бебель. Брак и проституция

Женщина как половое существо	224
Современный брак	229
Проституция	232
Торговля девушками	234
Способности женщины	236

Фридрих Ницше

ВТОРАЯ ОШИБКА БОГА

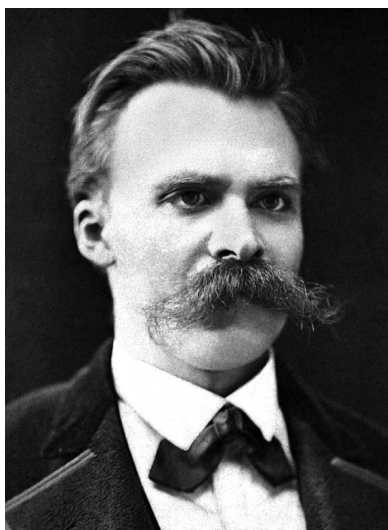
«Женщина сама по себе»

(Из работы «По ту сторону добра и зла»)

Мне, может быть, будет дозволено высказать некоторые истины о «женщине самой по себе»: допустив, что теперь уже наперед известно, насколько это именно только — мои истины.

Женщина хочет стать самостоятельной: и для этого она начинает просвещать мужчин насчет «женщины самой по себе», — вот что является одним из самых пагубных успехов в деле всеобщего обезображения Европы. Ибо чего только не обнаружат эти грубые опыты женской учености и самообнажения!

У женщины так много причин стыдиться: в женщине скрыто столько педантизма, поверхностности, наставничества, мелочного высокомерия, мелочной разнузданности и нескромности — стоит только приглядеться к ее обхождению с детьми, — что, в сущности, до сих пор лучше всего сдерживалось и обуздывалось страхом перед мужчиной. Горе, если только «вечно-скучное в женщине» — а она богата им! — осмелится выйти наружу! Если она начнет принципиально и основательно забывать свое благоразумие и искусство, умение быть грациозной, игривой, отгонять заботы, доставлять облегчение и самой легко относиться ко всему, — если она основательно утратит свою тонкую приспособляемость к приятным вождениям!

Фридриха Ницше часто обвиняли в женоненавистничестве. Леонард Лолор и Зейнеп Дирек говорили: «Ницше постоянно повторяет, что женщина является источником всей глупости и неразумия. Она представляет собой фигуру сирены, которая заманивает мужчину-философа и сворачивает его с назначенного ему пути в поиске истины».

Между тем, женоненавистничество Ницше, как подметил Фрэнсис Опель, «это часть его общей стратегии, согласно которой «женщина-как-таковая» (универсальная сущность женщины с вневременными чертами характера) показывается как продукт мужского желания, социальный конструкт.

Ницше желал продемонстрировать, что наше отношение к полу и гендеру определяется нашей культурой, которая нередко подрывают собственный потенциал как личности и вида, и которая может быть изменена».

Однозначно отрицательным было отношение Ницше к феминизму.

Он утверждал, что эмансипация женщин и феминистическое движение являются лишь ресентиментом некоторых женщин в отношении других женщин, более физически развитых и в лучшей степени способных к деторождению.

Уже и теперь раздаются женские голоса, которые — клянусь святым Аристофаном! — внушают ужас; с медицинской ясностью раздается угроза относительно того, чего женщина хочет от мужчины прежде всего и в конце концов. Разве это не проявление самого дурного вкуса, если женщина старается таким образом стать ученой? До сих пор, к счастью, просвещать было делом и даром мужчины, — таким образом можно было оставаться «среди своих»; принимая же во внимание все то, что женщины пишут о «женщине», мы имеем, наконец, полное право усомниться, чтобы женщина хотела просвещения умов на свой счет — и могла его хотеть...

Если, поступая так, женщина не ищет для себя нового наряда, — а я полагаю, что искусство наряжаться относится к Вечно-Женственному? — значит, она хочет внушить к себе страх: она хочет, может быть, этим достигнуть господства. Но она не хочет истины — какое дело женщине до истины! Прежде всего ничто не может быть в женщине страннее, неприятнее, противнее, нежели истина — ее великое искусство есть ложь, ее главная забота — иллюзия и красота. Сознаемся-ка мы, мужчины: ведь мы чтим и любим в женщине именно это искусство и этот инстинкт; нам тяжело живется, и для собственного облегчения мы охотно присоединяемся к обществу этих существ, под руками, взорами и нежными глупостями которых наша серьезность, наша тяжеловесность и глубина начинают казаться нам почти глупостью.

Наконец, я ставлю вопрос: разве было когда-нибудь, чтобы сама женщина признала в каком-либо женском уме глупину, в каком-либо женском сердце справедливость? И разве не правда, что, вообще говоря, до сих пор «к женщине» относилась с наибольшим презрением женщина же, а вовсе не мы? — Мы, мужчины, желаем, чтобы женщина перестала компрометировать себя разъяснениями; в том и сказалась мужская заботливость и бережность к женщине!

Это признак порчи инстинкта — не говоря уже о том, что это признак дурного вкуса, — когда женщина ссылается прямо на госпожу Ролан, или на госпожу Сталь, или на господина Жорж Санд, как будто этим можно доказать что-нибудь в пользу «женщины самой по себе». Среди мужчин упомянутые особы — только три комические женщины сами по себе, — не более! — и как раз сильнейшие невольные контраргументы против эмансипации и женского самодержавия.

Глупость на кухне; женщина в качестве кухарки; ужасающее отсутствие мысли в заботе о питании семейства и его главы! Женщина не понимает, что значит пища, и хочет быть кухаркой! Если бы женщина была мыслящим созданием, то, конечно, будучи кухаркой в течение тысячелетий, она должна была бы открыть величайшие физиологические факты, а равным образом и овладеть врачебным искусством. Благодаря дурным кухаркам, благодаря полному отсутствию разума на кухне развитие человека было дольше всего задержано, ему был нанесен сильнейший ущерб; да и в наше время дело обстоит не лучше. Эта речь обращена к дочерям высшего склада.

То, что Данте и Гете думали о женщине, — первый, когда он пел «*ella guardava suso, ed io in lei*», второй, когда он перевел это так: «*das Ewig-Weibliche zieht uns hinan*» (Вечно-Женственное влечет нас ввысь) — я не сомневаюсь, каждая более благородная женщина будет противиться такому убеждению, потому что то же самое она думает о Вечно-Мужественном...

До сих пор мужчины обращались с женщинами, как с птицами, которые сбились с пути и залетели к ним с каких-то вершин: они принимают их за нечто в высшей степени тонкое, ранимое, дикое, причудливое, сладкое, полное души, — но в то же время и за нечто, что необходимо держать взаперти, дабы оно не улетело.

Впасть в ошибку при разрешении основной проблемы «мужчина и женщина», отрицать здесь глубочайший антагонизм и необходимость вечно враждебного напряжения, мечтать здесь, может быть, о равноправии, о равенстве воспитания, равенстве притязаний и обязанностей — это типичный признак плоскоумия, и мыслителя, оказавшегося плоским в этом опасном пункте — плоским в инстинкте! — следует вообще считать подозрительным, более того, вполне разгаданным, выведенным на чистую воду; вероятно, и для всех вопросов жизни, к тому же и будущей жизни, он окажется слишком «недалеким» и не достигнет никакой глубины.

Напротив, человек, обладающий как умственной глубиной, так и глубиной вожделений, а также и той глубиной благоволения, которая способна на строгость и жесткость и с легкостью бывает смешиваема с ними, может думать о женщине всегда только по-восточному: он должен видеть в женщине предмет обладания, собственность, которую можно запирать, нечто предназначенное для служения и совершенствующееся в этой сфере — он должен в данном случае положить на колоссальный разум Азии, на превосходство ее инстинкта, как это некогда сделали греки, эти лучшие наследники и ученики Азии, — которые, как известно, от Гомера до Перикла, вместе с возрастающей культурой и расширением власти, шаг за шагом делались строже к женщине, короче, делались более восточными. Насколько это было необходимо, насколько логично, насколько даже по-человечески желательно, — пусть каждый рассудит об этом про себя!

* * *

Слабый пол никогда еще не пользовался таким уважением со стороны мужчин, как в наш век, — это относится к демократическим склонностям и основным вкусам так же, как непочтительность к старости, — что же удивительного, если